

С.А. Афонин

О калужском литье конца 18 – начала 19 вв.

Многочисленные меднолитые иконы, кресты и складни, отливавшиеся староверами практически повсеместно, как правило, не несут на себе информации о мастере, месте и времени изготовления. Те редкие предметы наиболее раннего старообрядческого выговского литья с владельческими надписями и датами столь немногочисленны – их можно пересчитать по пальцам – и хорошо известны, что нет необходимости подробно упоминать о них. Традиция подобных надписей по сути и форме – органичное продолжение традиции Древней Руси, сохраненная староверами. Древнерусские датированные памятники предметов медного литья еще более редки и впервые среди прочих описаны Перетцом в 1933г. (Перетц В.Н. 1933).

Но есть группа предметов икон, крестов и складней конца 18 – начала 19 века, которую можно отнести к т.н. поморской категории литья и для которой характерно наличие дат. Временные границы охватывают период с 1793 – по 1812 гг. при этом у наиболее ранних предметов эта маркировка выполнена методом клеймения, а у более поздних – обозначения дат выполнены точками с помощью тонкого чекана. Наносились клейма на оборотной стороне иконы по нижним углам в одном из них – дата, а в другом – буквы «МГ» (рис. 1, 2) или изредка только «М» (рис. 3, 4); есть предметы с клеймами «дата» и «МГ» на нижнем торце иконы (рис. 5, 6).

Маркировка выполненная чеканом, как правило, также на оборотной стороне икон (рис. 7, 8), крестов (рис. 9, 10) и складней (рис. 11, 12) и реже на нижнем торце (рис. 13, 14) и представляет собой буквенной обозначение даты (год), далее значок «точка» (не всегда обязательно) и буквы «М».

На эти предметы обращали пристальное внимание как исследователи старообрядческого медного литья (Е.Я. Зотова, 1993; 2003), так и частные собиратели и коллекционеры предметов старообрядческого медного литья – Семен Александрович Альперович (Москва), В.Н. Бережков, А.А. Кириков. 2004, илл. 284 дата не указана, но авторы о ней знают), Олег Николаевич Кузовков (Москва) (О.Н. Кузовков, 2014), Юрий Александрович Голубев (Москва), автор статьи (Sergei Afonin, 2018).

Наличие даты на предмете снимает вопрос датировки, однако мало что дает при определении места производства. Е.Я. Зотова (2003) предположительно относила эти произведения к московским, что, по-сути, близко к истине: качество моделей и отливок, характер обработки металла, качество и многообразие эмалей и применение золочения – все указывает на столичный/околостоличный уровень. Заключение других – опирались на иные факторы (вплоть до места происхождения предмета и прочие) и не имели более или менее объективных оснований.

Монограммы «МГ» выполненные клеймом и «М» выполненные чеканом исследователи были склонны расшифровывать как «МОСКВА» или «МОСКВА ГОРОД», а наиболее поздние даты – 1812 г. как бы указывали нам на события Московского пожара 1812 года и гибель мастерской.

Однако выявление киотного креста с маркировкой «#ЗТФ•М•Й» (рис. 15, 16), где следом за датой вместо привычной одиночной буквы «М» обнаружилась отчетливо исполненные буквы «М•Й», причем буква «Й» исполнена таким же способом и ничем не отличается по исполнению от других. Это обстоятельство указывало на неоднозначность и не совсем корректную интерпретацию монограмм «М» и «МГ».

Окончательно вопрос интерпретации вышеуказанных монограмм, равно как и место производства этих предметов и даже имя мастера стали известны после обнаружения четырехстворчатого складня «Дванадесятые праздники. Поклонение иконам Богоматери» с подробной надписью в нижней части оборота третьей створы, выполненной чеканом: «...#ЗТЗ ЛЬТО ВЫЛИТЫ ВКАЛУГЕ•М МИХАЙЛО...» Этот предмет оказался в коллекции моего приятеля и собирателя русского декоративно-прикладного искусства в том числе и старообрядческого медного литья Алексея Михайловича Иванова из Москвы и стал доступен для изучения (рис. 17, 18).

Обнаружение четырехстворчатого складня «Дванадесятые праздники. Поклонение иконам Богоматери» с надписью в нижней части оборота третьей створы, из которой нам стало известно имя мастера, место и время производства: (рис. 19) представляется крайне важным и заставляет существенным образом пересмотреть наши представления о центрах старообрядческого медного литья, поскольку обычно подобные складни (их производство) ассоциируются либо с Выгом – литье в скитах Выгорецкого Суземка, и Олонецкого края в целом, либо с литейными мастерскими Москвы (Преображенка), в меньшей степени с литейными мастерскими Урала.

С другой стороны подобные сравнительно крупные предметы обладают большим количеством как морфологических признаков

(иконография отдельных клейм, особенности палеографии и др.), так и технологическими признаками. Что в совокупности дает нам богатый сравнительный материал для атрибуции неподписных предметов меднолитой пластики 18-19 вв. и пересмотру атрибуции предметов ранее относимых к другим центрам.

Надпись требует небольшого пояснения: написано не вылит (складень вылит), а именно вылиты и это не ошибка. Поскольку в то время этот тип складня называли большие праздничные створы, что и отражено в надписи: [створы] вылиты.

Оборот второй створы несет литое изображение Голгофского Креста и оно также как и праздничные клейма створ на лицевой стороне складня вызолочены (огневое золочение). И Голгофа и клейма украшены эмалью трех цветов.

Высокое качество отливки и модели, формовки при отливке в землю, слесарной работы, применение огневого золочения и качественного наложения многоцветной финифти (эмали) указывает на высокий профессиональный уровень мастеров выполнявших все эти операции, а разнообразный ассортимент известных нам изделий – позволяет говорить о достаточно крупном размахе производства.

Как известно, отметки мастера, мастерской или даты на предметах меднолитой пластики – это обычно:

1. литые надписи, изначально выполненные мастером-чеканщиком на модели и тиражируемые на отливках – как например отметки мастера-чеканщика Родиона Семеновича Хрусталева – М.Р.С.Х., Р.С.Х., Ч.Р.С.Х. и др. и т.п.
2. клейма, выполненные с использованием специально вырезанных стальных клейм-матриц – выбиты – М.А.П., #ЗТОГ.
3. иные отметки исполненные чеканами (и иными подручными средствами) различных конфигураций (ЗСС, ЗС);

Владельческие надписи – как правило гравированные штихелем, процарапанные или выбитые иными способами (кернами, гвоздями, зубилами и пр) исполненные подобным образом.

Надпись на обсуждаемом складне, скорее всего, выполнена самим мастером или кем-то из мастерской, но способ ее исполнения нетипичен, но весьма характерен: мелкие и многочисленные плотнорасположенные точки – следы от чекана – образуют буквы. Подобный способ маркировки, да и характер написания самих букв нами встречался у предметов упомянутых выше и маркированных по схеме: «Дата-точка-М» или «М-точка-дата» – среди которых одновершковые иконки – эмальные и безэмальные, с бортиками и без них; двух- и трехвершковые иконы, с золочением и без; трехстворчатые складни;

киотные кресты и четырехстворчатые створчатые складни (большие праздничные створы). Подробнее о предметах с подобной маркировкой – см. Кузовков О.Н (2014).

Обнаружение датированного складня вылитого в Калуге позволило сравнить его с аналогичным складнем из группы датированных предметов маркировка которых выполнена точками выбитыми чеканом (керном).

Сопоставление мельчайших деталей отливок вновь описанного подписного и датированного калужского четырехстворчатого складня 1799 года с датированным четырехстворчатым створчатым у которого дата выполненной таким же способом – точками – «#ЗТЕІ. М» (см рис. 11, 12) позволили заключить, что при их изготовлении использовалась одна и та же рабочая модель (матка, матрица) – это отчетливо видно как по элементам орнамента, так и по наличию одних и тех же и в тех же местах отлитых дефектах самой модели. А это возможно при условии изготовления предметов в одной мастерской (рис. 20, 21). Таким образом, и все остальные предметы с аналогичной маркировкой «точками» происходят из этой же мастерской. Эти выводы подтверждает и сходная/идентичная цветовая гамма эмалей обнаруживаемых на изделиях (белая, голубая, серо-голубая, амазонитовая, иссиня-черная), включая и киотный крест с неукладывающейся в схему маркировкой «дата – точка – М-точка-Й».

Наибольший интерес представляет четырехстворчатый складень из частного собрания Москвы с надписью на нижних торцах 2 и 3 ей створ (рис. 22) из которых мы узнаем фамилию мастера Михайло : «Михайло ГупкинЪ //Москва • #ЗТА • лЪта • іюня • мца». Характер надписи выполненной точками с помощью чекана и схожая до уровня смешения палеография надписей складня Мастера Михайло и мастера Михайло Гупкина позволяет нам с известной долей уверенности говорить, что мастер Михайло и Михайло Гупкин – один и тот же человек, работавший сначала в Москве, а позже по каким-то причинам перебравшийся в г.Калугу принеся с собой на калужскую землю московские модели и технологии обработки металла.

Список литературы:

1. Перетц В.Н. 1933. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья / Известия Государственной Академии Истории материальной культуры, вып. 73. Л.: Изд-во ГАИМК.
2. Зотова Е.Я. 1993. Источники формирования коллекции медного литья Музея им. Андрея Рублева. С. 88-97 / Русское медное

- литье. Сборник статей. Выпуск 1. / составитель и научный редактор С.В.Гнутова. – М.: «Сол Систем», 1993. – 192 стр.: 43 ил.
3. Зотова Е.Я. 2003. Медное художественное литье XVIII-начала XX вв. старообрядческих мастерских г.Москвы: источниковедческое исследование: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / Рос. Гос. Гуманитарн. Ун-т (РГГУ). – Москва, 2003. – 22 с.
 4. В.Н. Бережков, А.А.Кириков. 2004. Антология православного художественного медного литья. Неизвестная Коллекция, Том 1, Книжное издание А.А.Кирикова, М., – 287стр.
 5. Кузовков О.Н. 2014. Датированная пластика литейного заведения МГ
 6. (к 220-летию добровольной маркировки медного литья): <http://mednolit.ru/forum/13-18492-1>.
 7. Sergei Afonin. “Valettu Kalugassa...” 1700-luvun päivätyt ja signeeratut neliosaiset taiteikonit. P. 85-105. // Metall Ikonit. Valamon luostrati, 2018. 325р. ISBN: 978-952-5495-52-2.

